В СТРАНЕ И МИРЕ

Неужели опять альтернативы нет?

Многие россияне не видят никакой альтернативы действующему Президенту РФ Владимиру Путину, заявил генеральный директор Всероссийского центра изучения общественного мнения Валерий Федоров.

Согласно данным социологов, в настоящее время Президента поддерживают 49 процентов россиян.

Пенсии потихоньку растут

В понедельник Премьер-министр России Михаил Фрадков подписал постановление об увеличении с 1 августа базовой части трудовой пенсии на шесть процентов и страховой части пенсии — на 10,8 процента.

Ещё одна родина мамонтов?

12 июля в Калифорнии были найдены окаменевшие кости, предположительно, принадлежащие мастодонту. Удивительная находка была обнаружена после того, как в ходе противопаводковых мероприятий осушили реку Гуадалупе.

Выгуливая собаку, на останки гигантского млекопитающего наткнулся житель Сан-Хосе Роджер Кастилло. Присмотревшись и поняв, что находка представляет ценность и наверняка заинтересует палеонтологов, натуралист-самоучка незамедлительно сообщил о ней властям.

Даёшь Олимпиаду!

Спикер российской Госдумы Борис Грызлов поддержал идею выдвижения г. Сочи в качестве кандидата на проведение зимних Олимпийских игр 2014 года.

«Россия, которая является одним из лидеров олимпийского движения, имеет все основания претендовать на проведение Игр. У нас есть все возможности убедить в этом Международный Олимпийский комитет», — сказал Грызлов на встрече с президентом Олимпийского комитета России Леонидом Тягачевым.

Тягачев сообщил, что Исполком ОКР принял решение о выдвижении г. Сочи в качестве кандидата на проведение зимних Олимпийских игр 2014 года.

У американцев тоже лентяи есть

Как показали результаты нового исследования, наиболее популярная форма отлынивания от работы в США — серфинг по Интернету. Причем чаще всего таким времяпрепровождением грешат работники страховых компаний, а больше всего лентяев обнаружилось в штате Миссури.

К таким выводам пришли компания Salary.com и портал America Online, проведя онлайновый опрос 10 тыс. американских служащих. 44,7% респондентов сознались, что вместо выполнения своих служебных обязанностей предпочитают бродить по Сети. Тратят рабочее время на общение с сотрудниками 23,4% участников опроса, и еще 6,8% опрошенных без зазрения совести занимаются личными делами.

Отправимся в дальний космос

В четверг российское правительство одобрило программу космических исследований на ближайшее десятилетие. Речь шла, в частности, о создании космического корабля многоразового использования, о пополнении спутниковой группировки и о подготовке будущих полетов к Марсу.

Существует также проект по исследованию спутника Марса — Фобоса. Летательный аппарат должен за четыре года обогнуть Фобос, взять оттуда пробы грунта и привезти их на Землю.

В следующем году на финансирование космической отрасли будет выделено всего 23 миллиарда рублей.

Холодная война шлёт привет

Тихий океан преподнес сюрприз американским рыбакам. Они заметили в море какой-то таинственный предмет. Издалека рыбаки приняли его за мертвого кита. Вблизи это было похоже на торпеду с крыльями или мини-субмарину.

Заинтригованный экипаж траулера решил рискнуть, и удивительный улов подняли на борт. Отчистив аппарат от ракушек и водорослей, рыбаки увидели надпись кириллицей.

Дело принимало серьезный оборот, и шкипер сообщил обо всем куда следует. Взрывотехники и другие военные специалисты осмотрели находку и пришли к выводу, что это советский гидролокатор времен холодной войны.

По материалам электронных СМИ.

ЗАВТРА — ДЕНЬ МЕТАЛЛУРГА

У железного дела нет предела

В Белорецке начинается строительство нового сталеплавильного производства

Когда три года назад в городе было закрыто уникальное металлургическое производство, просуществовавшее более двух столетий, большинство горожан решило: «Уже никогда у нас не будет своих чугуна и стали». Однако теперь у белоречан вновь появляется уникальная возможность возродить некогда считавшееся престижным в стране сталеплавильное производство. «Белорецк — одно из немногих в России мест, где природой созданы условия для сооружения популярнейших сегодня во всем мире мини-предприятий по выпуску черного металла», — убежден доктор технических наук, профессор, генеральный директор ОАО «Белорецкая сталь» Вадим КУЛЕША. Именно он и является тем самым мотором, на котором держится работа по возрождению металлургии в Белорецке. Вадим Анатольевич поставил своеобразный рекорд отрасли: почти четверть века он бессменно возглавлял одно из самых крупных метизно-металлургических предприятий СССР — Белорецкий комбинат. А всего этому предприятию Кулеша отдал почти полвека из своих более чем семи десятков лет жизни.

Бум строительства мини-заводов в мире начался в 80-х годах прошлого столетия. И только сейчас он дошел до России, — рассказывает Вадим Анатольевич. — Теперь дошла очередь и до Белорецка.

Что же привлекает большой бизнес и специалистов в строительстве электросталеплавильных комплексов небольшой мощности? Оказывается, то, что здесь металл получают из лома, а это значительно упрощает и удешевляет технологический процесс.

— В прошлом году, — говорит Вадим Анатольевич, — в России было заготовлено 28 миллионов тонн вторичного металла, из них непосредственно в нашей стране использовано только 15 миллионов, а остальное экспортировано. Судя по всему, в ближайшие годы в России лома черных металлов будет в избытке, так как уже пятнадцать лет практически не было обновления основных фондов в ведущих отраслях промышленности. Неизбежно через некоторое время этот процесс пойдет, и тогда на рынке возникнет даже перепроизводство лома. Значит, сырья для мини-заводов будет в достатке.

— А что, если лом снова станет дефицитным?

— Будем варить железо из руды. Сейчас в мире идет поиск технологических решений для его прямого восстановления из породы, минуя доменный процесс. Кстати, белоречане были родоначальниками этого направления. Старожилы помнят, как несколько десятилетий назад у нас была построена опытно-промышленная установка по получению твердого губчатого железа. Позднее по подобной технологии начали производить металлизованное сырье в виде окатышей и брикетов на Старо-Оскольском электрометаллургическом заводе. В последние годы наука пошла дальше, в мире появились установки, позволяющие восстанавливать железо из руды с применением дешевых энергетических углей и получать расплавленный высокоуглеродистый продукт типа чугуна, пригодный для использования в электропечах. В России под руководством ученых из Московского института стали и сплавов построена в городе Липецке опытно-промышленная установка, а сам процесс получил название «Ромелт». Главное достоинство его — возможность восстанавливать железо из руд мелких фракций, практически без сложных процессов обогащения. Строительство установок «Ромелт» производительностью 300 — 350 тыс. тонн в год намечается в Бирме и Индии. Проекты в этих странах рассчитаны на использование руд, аналогичных тем, что находятся у нас в Зигазино-Комаровском месторождении, которое питало сырьем Белорецкий комбинат на протяжении ста с лишним лет. Значит, если к нашему мини-заводу присоединить установку «Ромелт», то мы будем обеспечены первородным, чистейшим по всем показателям сырьем минимум на сотню лет. Тем более что наше общество уже получило право на разработку одного из рудных месторождений.

Особенностью процесса «Ромелт» является необходимость использовать тепло отходящих газов в энергетических установках для производства пара и электроэнергии. Значит, одновременно должна строиться и теплоэлектростанция, которая будет работать практически на дармовом топливе. И еще. Стоимость металлолома как сырья сейчас колеблется от 2,5 до 3 тысяч рублей за тонну, а цена нашей руды в пересчете на эквивалент лома будет составлять порядка тысячи рублей. Так что эффективность этой технологии налицо. С учетом высокого качества белорецкий металл непременно востребуют на рынке — как отечественном, так и зарубежном.

— Но это, так сказать, теория. А что-то уже сделано на практике?

— Завершены работы, связанные с размещением строительства на новой промышленной площадке и открыто финансирование проекта. Предусматривается на первом этапе ввести в эксплуатацию комплекс в составе шахтной дуговой электропечи с оптимизированным расходом энергии, агрегата внепечной обработки стали, машины непрерывной разливки и необходимую инфраструктуру. Расчетная мощность завода — 750 тыс. тонн металла в год, конечный продукт — круглая или квадратная заготовка, предназначенная для переката. Комплекс размещается на промышленной площадке размером 80 гектаров в районе поселка Железнодорожный, в восьми километрах от города Белорецка. Площадка удобно расположена по отношению к источникам энергоснабжения, магистральным железнодорожным путям и автодорогам. Проект прошел все необходимые экспертизы на региональном, российском и международном уровнях, активно поддерживается Правительством Республики Башкортостан и местной администрацией.

— Какова гарантия, что замысел претворится в жизнь?

— Гарантия прежде всего в большой заинтересованности в осуществлении проекта наших партнеров. Помимо ОАО «Белорецкая сталь», в проекте участвуют: австрийская группа «Фест-Альпинис», ее дочерняя структура в Германии «Фаи-Фукс», выступающая генеральным поставщиком оборудования и подрядчиком, известная европейская торговая фирма «Дюферко», выступающая стопроцентным покупателем и продавцом готовой продукции. В проекте принимает участие также словенская строительная фирма «Смелта», генеральным проектировщиком проекта является ОАО «Челябгипромез», юридическое обеспечение осуществляет международное консалтинговое объединение «Солев», финансирование проекта ведут немецкий Саксонский земельный банк при участии германской страховой компании «Гермес» и российская группа «Альфа-Эко». В настоящее время одна из крупных мировых юридических фирм проводит юридическую проверку структуры проекта на обоснованность и достоверность. Окончание всех процедур, связанных с открытием финансирования проекта, намечается на сентябрь этого года.

— Как скоро будет построен комплекс и кто сможет принять участие в его сооружении?

— Уже определено, что фирма-подрядчик сдаст его под ключ через два года после начала работ на площадке. Планируется привлечь к реализации проекта коллективы ОАО «Прокатмонтаж», управление строительства Юмагузинского водохранилища, ЗАО «Мостостроительное управление» и управление строительства № 30.

Беседовал Александр УРЦЕВ.

ОФИЦИАЛЬНО

В комиссии при Правительстве РБ

Объявляется прием документов на соискание премий Правительства Республики Башкортостан имени Шагита Худайбердина — видного государственного и общественного деятеля, талантливого башкирского публициста и писателя.

В соответствии с Положением премии присуждаются членам Союза журналистов Республики Башкортостан за лучшие произведения в области журналистики, опубликованные в газетах и журналах, переданные по телевидению и радио, изданные отдельной книгой за период с сентября 2004 года по август 2005 года. На конкурс принимаются разножанровые работы — очерки, документальные повести и публицистические статьи, теле- и радиопередачи, серии фоторепортажей, в которых глубоко раскрывается историческое прошлое народа и образы современников, поднимаются проблемы экономики, социальной жизни, культуры, этики и экологии, показываются пути их решения.

Представление производится правлением Союза журналистов Республики Башкортостан, редакциями газет, журналов, ГУП ТРК «Башкортостан», местными теле-, радиостудиями, органами государственной власти и управления.

Для участия в конкурсе требуются следующие документы:

1. Протокол собрания трудового коллектива редакций газет, журналов, ГУП ТРК «Башкортостан», местных теле-, радиостудий или постановление (решение) президиума районного (городского) Совета.

2. Сопроводительное письмо в адрес комиссии при Правительстве Республики Башкортостан по присуждению премий имени Шагита Худайбердина с указанием данных об авторе.

3. Аннотация на русском языке произведений, опубликованных на других языках.

4. Произведения (опубликованные).

Материалы соискателей направляются секретарю комиссии с 15 июля по 31 августа 2005 года по адресу: 450076, г. Уфа, ул. Аксакова, 62, к. 701, Союз журналистов Республики Башкортостан.

Тел./факс 50-81-19.

ЭХО ТРАГЕДИИ

Мне кажется, я побывал на войне

Уфимец Шариф Валеев оказался в эпицентре взрыва

В результате терактов в Лондоне пострадал один россиянин. Им оказался житель Уфы Шариф Валеев. Взрыв на станции «Кингс Кросс» произошел именно в том вагоне, в котором ехал 16-летний стажер английского колледжа. 26 июня он приехал из Башкортостана в Лондон на пять недель, чтобы усовершенствовать свой английский язык, потому как осенью собирается поступить в МГИМО.

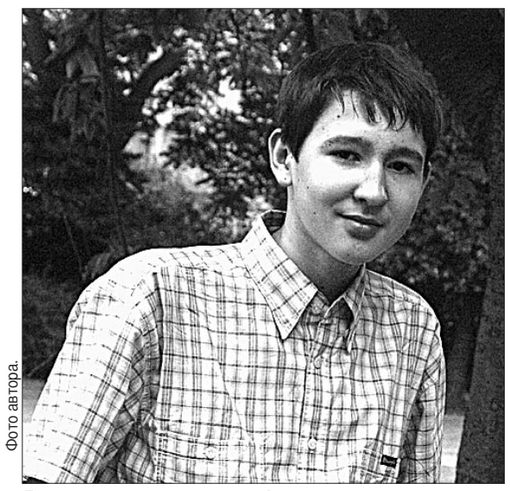

Фото автора.

Взрыв в метро не испугал уфимца.

Через российское посольство мы договорились о встрече с Шарифом. Мне понравилось, что молодой человек был готов встретиться с журналистом, но только во внеурочное время. Как удалось выяснить в начале беседы, кроме английского языка юноша серьезно увлекается рисованием, рисует цветными карандашами и тушью, и это не случайно, ведь его отец, дядя и дедушка — художники. В Уфе у Шарифа было уже три выставки: в Торговых рядах, в школе МВД и в Президент-отеле. Молодой человек любит свой город, который в основном и является предметом его графических работ, а еще рисует лошадей.

Вот так люди погибают от взрывов

— Расскажи, как все случилось?

— В этот день (7-го июля) я торопился на занятия и сел в первый попавшийся вагон метро, который шел в центр по северной линии. На станции «Кингс Кросс» пересел на линию «Пикадилли», чтобы добраться до той станции, где находится мой колледж. Поезд еще не успел набрать скорость, как в нашем переполненном людьми вагоне прогремел взрыв. Вагон сильно тряхнуло, полетели осколки стекол, черный дым повалил. Пассажиры начали паниковать, кто-то кричал от боли или от страха. Точно не помню, то ли я закрыл глаза, то ли погас свет, но все потемнело. В тот момент я подумал, что вот так люди погибают от взрывов.

— Что произошло с тобой?

— Помню, что всего меня осыпало мелкими осколками разбитых стекол. Наверное, был шок, но память я не терял, достал свой мобильный телефон и использовал его в качестве фонарика — вся моя одежда была в крови, все люди были в крови, кругом была кровь. Все было в дыму и пыли. Где-то в начале вагона кричала женщина, стонал мужчина. Увидел, что у меня сильно порезан палец, но на это я даже не обратил особого внимания. Вокруг меня убитых не было, но вообще, по-видимому, они имелись, так как все было в крови. Мне кажется, что только процентов сорок людей в вагоне остались живыми. Кто-то просил осмотреть их, нет ли ран. Некоторые даже поздравляли друг друга с тем, что остались живы. Мне повезло, что я стоял в торце первого вагона у двери, а взрыв произошел в начале или поближе к середине.

Помощь пришла быстро

— Могли люди выйти из вагона?

— Пытались открыть двери, но не смогли. Мы ждали, когда хоть кто-нибудь придет нас спасать. Помню, что кто-то через открытые дверные окна спрашивал из второго вагона: «Нужна ли аптечка?» — Нужна! Я передал ее. Через какое-то время полицейский, выломав ногой дверь, вошел в вагон. Всем стали помогать, выводить людей через второй вагон, там уже включили аварийный свет. Когда я вышел из поезда, то увидел, что сильно пострадали только два вагона: наш и тот, который был за ним. У второго вагона сильно повредило крышу. Все, кто мог, шли по тоннелю, остальных несли на носилках. На одних носилках я запомнил тело, накрытое простыней. С носилок стекала кровь. На станции полицейские помогали подняться с путей на платформу. Я запрыгнул сам. Затем все стали подниматься по эскалатору, раздавали воду, чтобы попить, умыться. Наружу я вышел весь грязный и окровавленный, как будто вернулся с войны. Многие люди, стоявшие наверху, фотографировали меня. Рядом со станцией уже дежурили машины «скорой помощи», пострадавших перевязывали и увозили в больницу. Полицейский направлял всех к медику. Тот осмотрел меня и, убедившись, что нет сильных повреждений, сказал, чтобы я шел в автобус, который отвез всех нас в госпиталь. Там мне обработали и перевязали палец. Я видел, как на тележке везли чем-то накрытую женщину, с нее стекала кровь, оставляя красный след.

— Ты с кем-то общался?

— Когда я пил чай, сестра милосердия долго смотрела на меня, старалась шутить со мной, чтобы понять, как случившееся подействовало на мою психику. Потом меня направили в кафе или ресторан, где состоялась беседа с полицейскими. Убедившись, что со мной все в порядке, меня отпустили домой.

Коран спас жизнь

— Когда ты позвонил родителям?

— Пытался в первый же момент после взрыва, чтобы сказать, что со мной все в порядке, но мобильный телефон не работал. Потом автобус, госпиталь, были, наверное, какая-то подавленность, депрессия. Практически я уже смог позвонить только часа через два, сначала позвонил в колледж, а оттуда уже связались с родителями.

— А с родителями-то сам говорил?

— Говорил, но они не верили, что я, оказавшись в вагоне, где произошел взрыв, серьезно не пострадал. Думали, что я их обманываю.

Много лет назад прабабушка Шарифа подарила парнишке мусульманский талисман — суру из Корана, написанную арабской вязью на листе бумаги. Сура хранится дома в Уфе. Считается, что она бережет Шарифа от бед. За границу он поехал впервые, поэтому родители сняли с суры несколько ксерокопий и наказали Шарифу всюду носить их с собой. «Коран спас жизнь сыну!» — говорят они. Только закончилась наша беседа с Шарифом, как на мобильный телефон позвонил его отец Ильдар. После уже нашего с ним разговора он окончательно поверил: с его сыном не случилось ничего серьезного.

Меня удивило в Шарифе то, что, несмотря на трагедию, свидетелем и участником которой он стал, юноша все время в восторженных тонах говорил о Лондоне и лондонцах. Чувствовалось: молодой человек влюбился в этот город.

Никита СИТНИКОВ, специально для газеты «Республика Башкортостан».

Лондон.

КОМАНДИРОВКА ПО ПИСЬМУ

Дважды неперспективные

Деревья живут дольше, чем деревни

«Уважаемая реакция, пишет вам ветеран войны, инвалид по ранению Иван Алексеевич Воробьев. Проживаю в Чишминском районе, в деревне Екатеринославка. Деревня наша маленькая, осталось всего 12 дворов. Нет у нас ни газа, ни транспорта, ни одного телефона. Бывает, надолго отключают свет, и мы со своей бабушкой сидим по неделе без горячей пищи. С болью осознаешь, что сейчас ты никому уже не нужен. В соседней деревне, что через речку от нас, есть газ, телефон, но до нее трудно добраться: несколько лет назад сломался мост, а новый не строят. Без телефона же нам сейчас никак нельзя: здоровье с каждым днем все хуже, отказывают ноги, шалит сердце, часто требуется врач, а то и «скорая помощь». А больница далеко: участковая — за 20 километров, районная — за 35.

В этом году у меня два юбилея: 60 лет Победы и 80 лет исполнилось мне самому. Посодействуйте, пожалуйста, чтобы мне провели телефон. Выписываю вашу газету около 40 лет, она мне нравится, надеюсь на внимание».

Письмо потянуло в дорогу. Села на электричку — поехала в Чишмы. А отсюда до Екатеринославки мне помогла добраться почта. Заглянула в Чишминский РУС, чтобы узнать, где находится эта деревня и действительно ли там у нас есть такой верный подписчик. Начальник Лира Фаткисовна Гарифуллина не только дала полную информацию, но и вызвалась сопровождать корреспондента.

До деревни оставалось около километра пути, когда почтовый «жигуленок» остановился. «Все, дальше не проедем», — сказал водитель. И правда, не проехали бы — в этом мы убедились, с трудом измерив расстояние ногами. Подобие дороги от деревни Усманово до Екатеринославки тонуло в бесконечных ухабинах и все время увиливало от подступающего болота. Его здесь раньше не было, но, когда сломался мост через речку, разделяющий деревни, и вместо него положили трубы, нарушили русло. С тех пор вода подтапливает округу. И даже травы здесь полезли болотные, любящие сырые места. Например, лапчатка у дома Воробьевых уже ковром стелется.

Старики гостей не ждали. Стало быть, чистота и порядок, что царили всюду, начиная от свежевымытого крыльца, вычищенных до блеска окон и кончая белоснежным платком на голове хозяйки дома Евдокии Петровны, были не на показ, а являли собой совершенно естественную, необходимую как воздух сторону их жизненного уклада. Обитая в заброшенности, бедствующие ветераны продолжали жить как люди.

Хозяйка только что вернулась из больницы. В Шингаккуле пролежала две недели с «крызом». Больше не выдержала, «убежала» домой — дед тут один. Ну и сразу взялась за уборку. Давление, конечно, опять поднялось, вода-то не в кране — на дворе в колодце, потаскай-ка. Но зато теперь чисто, «в избу войти можно».

Коллаж Марселя ГАФАРОВА.

Пока Евдокия Петровна собирала чай (а без него Воробьевы гостя не отпустят), Иван Алексеевич рассказывал о себе.

Родился он здесь, в Чишминском районе. В 43-м, едва исполнилось 18, ушел на войну. Попал на Волховский фронт, в пехоту. Каждый раз, подымаясь в атаку, не чаял остаться живым. В пехоте народ косило как траву. В 45-м его комиссовали по ранению. Домой вернулся немым (из-за контузии). Потихоньку речь восстановилась. Работать взялся кузнецом. И до самой пенсии махал молотом. Росту Иван Алексеевич хоть и небольшого и в плечах не косая сажень, а силушка была. Женился. Но жизнь не пошла — развелись. От первого брака у него есть сын. А от второго — с драгоценной Евдокией Петровной — народились две дочери. Жила семья Воробьевых в деревне Бекетово. Пришли злые времена — объявили деревню неперспективной, полоснули по-живому: еще действующую школу, клуб, конюшню сломали. А народ — иди куда хочешь. Иван с Евдокией и детьми подались в Екатеринославку. Купили домик, обзавелись хозяйством, прижились. Деревня была большая, колхоз крепкий. Дочери окончили здесь школу. Потом уехали в Уфу — учиться дальше, вышли замуж и осели в городе. А они остались. И опять попали в неперспективные. Только на этот раз не формально, а фактически.

В избе на стене висят фотографии дочерей, внуков, правнуков. Крепкий корень у Ивана и Евдокии. Не только в смысле физического здоровья, но и нравственного. Дети чтут родителей и очень много помогают им сейчас, когда они в этом особенно нуждаются. Почти каждый выходной приезжают. Не на травке валяться и свежим воздухом дышать, а работать. В доме, на огороде. Кстати, огород у Воробьевых не бурьяном зарос — картошкой, капустой, огурцами. Дети привозят отцу с матерью все без исключения продукты, потому что в Екатеринославке и магазина нет. На его месте, как и на месте бывшей школы, клуба — крапива, а о некогда густонаселенной улице напоминают лишь ряды высоких ветел, посаженных когда-то хозяевами для красоты и тени. Деревья живут дольше, чем деревни...

К чаю Евдокия Петровна подала домашний хлеб, масло, мед. Хлеб пекла сама в русской печи. С наслаждением втянув этот ни с чем не сравнимый запах ноздреватого ломтя, я вспомнила, сколько трудилась на кухне моя бабушка, покуда каравай не придет на стол. Сколько она потов проливала, подолгу вымешивая тесто в квашонке, а потом стоя у горячей печи. Делала она это в охотку, чтобы вспомнить свою деревенскую, еще дореволюционную молодость (кстати, моя бабушка, ныне покойная Марфа Михайловна Васильева — тоже уроженка Чишминского района, деревни Листовки), а для Евдокии Петровны этот труд — суровая необходимость. В 75 лет да с таким нездоровьем он ей не по силам.

— Иван Алексеевич, а ведь помочь вам может почта, — неожиданно предлагает Лира Фаткисовна. — Наши машины ездят по всему району. По просьбе жителей мы нередко доставляем в ту или иную деревню муку, сахар и прочее. Обращайтесь. Заявку можете передать через почтальона.

Хозяин кивает, но, видимо, вопрос с продуктами пока не встал так остро, как с телефоном, и он опять, в который раз за время нашего разговора, возвращается к этой теме.

— В Усманово телефон есть. Неужели нельзя до нас провод протянуть?! — восклицает Иван Алексеевич. — Перед Днем Победы Путин сказал: все ветераны войны будут обеспечены телефонами. Я на праздник в район приехал, жду, когда скажут: «Воробьев, ставим тебе телефон». Не дождался. Медаль к 60-летию, конечно, вручили. А без телефона как? У самой давление подымется — что делать? Или вот за льготными лекарствами в Шингаккуль приеду, а мне говорят: бланков рецептов нет, не на чем выписывать, звоните, прежде чем ехать. Или вот сама в больнице лежала, а я и не знаю, жива ли она там. Нету никакой связи!

Я выяснила, что Дмитриевский сельсовет, к которому относится деревня Екатеринославка, ставил вопрос о сотовом телефоне для Воробьева и еще одного участника войны перед районной администрацией, но на момент нашего присутствия в Екатеринославке он не был решен. Справедливости ради надо сказать, что сельсовет не забывает ветеранов, делает, что в его силах. Вот и Воробьевым перекрыли худую крышу, каждый год завозят дрова и уголь.

В тот день мне удалось побывать с жалобой Воробьева у главы администрации Чишминского района Ф. З. Уразметова. Он признался, что по Екатеринославке ситуацией пока не владеет. Удивился, что человек написал не районной власти, а в газету, вопрос-то, мол, все равно решать администрации района. Флюр Зиннурович пообещал принять меры после того, как в Дмитриевском сельсовете пройдут дни администрации района, во время которых будут изучены все проблемы и нужды этой территории и ее жителей.

Хотелось бы, чтобы на эти самые дни пригласили Ивана Алексеевича. Позвонить ему некуда, так хоть почтой. Он расскажет обо всех проблемах Екатеринославки. Например, о том, как страшно стало жить старикам, потому что пришлые люди грабят их. У Воробьевых той зимой уволокли заготовленное впрок мясо. По свежему снегу. И следы держались долго... Пригласите! Он, наверное, приедет на своей лошадке. Это, кроме кур, единственная серьезная живность в стариковском хозяйстве и единственная возможность связаться с внешним миром.

Людмила КЛЕМЕНТ.

Чишминский район.